

Лит. Россия, 1985, 5 апр., № 14.

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

СМОЛЕНСКИЙ ДЮМА

Василий Александрович Вонлярлярский (1814—1852) теперь мало известен читателям. Родился он в Смоленске. Корни же его фамилии ведут в Германию. Предки сначала именовались фон-Лар, затем, переселившись в Польшу, были причислены там к местному дворянству и прозваны Лярскими. Фамилия всего рода стала фон-Лар-Лярские. Впоследствии представители этого рода поступили в подданство России (даже были столыниками при Петре I), приняли православие и стали писаться Вонлярлярские.

До 14 лет Василий Александрович воспитывался дома. Затем, прouchившись некоторое время в Благородном пансионе при Петербургском университете, в 1832 году был определен в лейб-гусарский полк и поступил в школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.

Тогда же в школу поступил и М. Ю. Лермонтов, получивший отказ в Петербургском университете (при переводе из Московского). Бабушка поэта сняла квартиру неподалеку, на Мойке, где часто собирались многие товарищи Лермонтова, среди них и В. А. Вонлярлярский. Многие из них оставили воспоминания о юнкерском периоде их жизни и дружбе Лермонтова с Вонлярлярским.

Так, А. М. Меринский утверждает, что, несмотря на дружеские отношения Лермонтова с многими, «между юнкерами он особенно дружен был с В. А. Вонлярлярским... которого любил за веселые шутки. Своими забавными рассказами Вонлярлярский привлекал к себе многих. Бывало, в школе по вечерам, когда некоторые из нас соберутся, как мы тогда выражались, «поболтать», рассказы Вонлярлярского были неистощимы...».

Н. С. Мартынов позднее вспоминал: «В числе товарищей его (М. Ю. Лермонтова. — В. И.) был Василий Вонлярлярский, человек, тоже пожиивший, окончивший курс в университете и потом, не знаю вследствие каких обстоятельств, доброволь-

но променявший полнейшую свободу на затворническую жизнь в юнкерской школе. В эпоху, мною описываемую, ему было уже 22 или 23 года. Эти два человека, как и должно было ожидать, сблизились. В рекреационное время их всегда можно было застать вместе». Юнкера в это время выпускали рукописный журнал «Школьная заря», куда помещались недобрые для печати стихи, лермонтовские тоже. В последние месяцы перед выпуском Лермонтов издавал рукописный журнал под названием «Всякая всячина», редактором которого был Вонлярлярский.

По словам издателя К. А. Полевого, между Лермонтовым и Вонлярлярским велась шутилая переписка, представлявшая «остроумнейшие произведения в своем роде».

Дружба Лермонтова с Вонлярлярским продолжалась и по выходе из училища. Существуют сведения об их дальнейшей переписке, к сожалению, не сохранившейся. Портрет Вонлярлярского, написанный его земляком художником М. О. Микешиним, ныне хранится в Доме-музее М. Ю. Лермонтова в Пятигорске.

Выпускной из училища в чине офицера конно-пехотного эскадрона Вонлярлярский скоро оставил военную службу и увлекся литературой. В 1851 году в «Отечественных записках» появились его первые очерки «Поездка на марсельском пароходе» и «Охота на львов в Милане». С них началась его короткая, но шумная известность. Издатели лучших русских журналов наперебой стали печатать романы, повести, рассказы Вонлярлярского, публика зачитывалась ими. Столичные театры включили в свой репертуар его драматические произведения. Одно за другим стали появляться в печати «Силуэт», «Абдаллах бан

Атаб», «Байя», «Магистр», «Ночь на 28 сентября», «Две сестры», «Воспоминания о Иване Захаровиче», «Сосед», «Могло бы не случиться», «Турист», пьесы «Любовь артиста», «Тоска и смех», «Преферанс с табельными», «Ленарь», «Граф Дерби». Но наибольшим успехом пользовалась его повесть «Большая барыня», переведенная на европейские языки.

Все свои четыре романа, восемь повестей, рассказы и пьесы он написал, по словам К. А. Полевого, в течение трех лет. Пьесы «Преферанс с табельными» и «Граф Дерби» — за два вечера. Секрет такой плодотворности состоял в том, что Вонлярлярский никогда почти не перечитывал и не правил написанное, не думал об обработке сюжетов и деталей. Его больше интересовали хитро сплетенная интрига, авантюрный сюжет, живость изложения.

В быстроте написания произведений он мог вполне «соперничать» с Александром Дюма-отцом, любимцем читающей публики тех лет. Поэтому современники остроумно прозвали Василия Александровича Вонлярлярского «Смоленским Дюма».

Поэт-революционер М. Л. Михайлов, петербургский знакомый Василия Александровича, писал о нем: «Он был столько же умный, веселый и бойкий говорун и на словах, как на бумаге. Он сознавал в себе талант, но считал себя не чуждым, как простым рассказчиком, сказочником, беллетристом... У него было много литературного таланта, но быстрая, почти импровизаторская метода писать наложила свою печать на его произведения».

В. ИСАКОВ

гор. ЮРМАЛА,
Латвийская ССР